61986

3 4 4

ТУ-19-241-82

1

4

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—007

ЕВГЕНИЙ ВОРОБЬЁВ

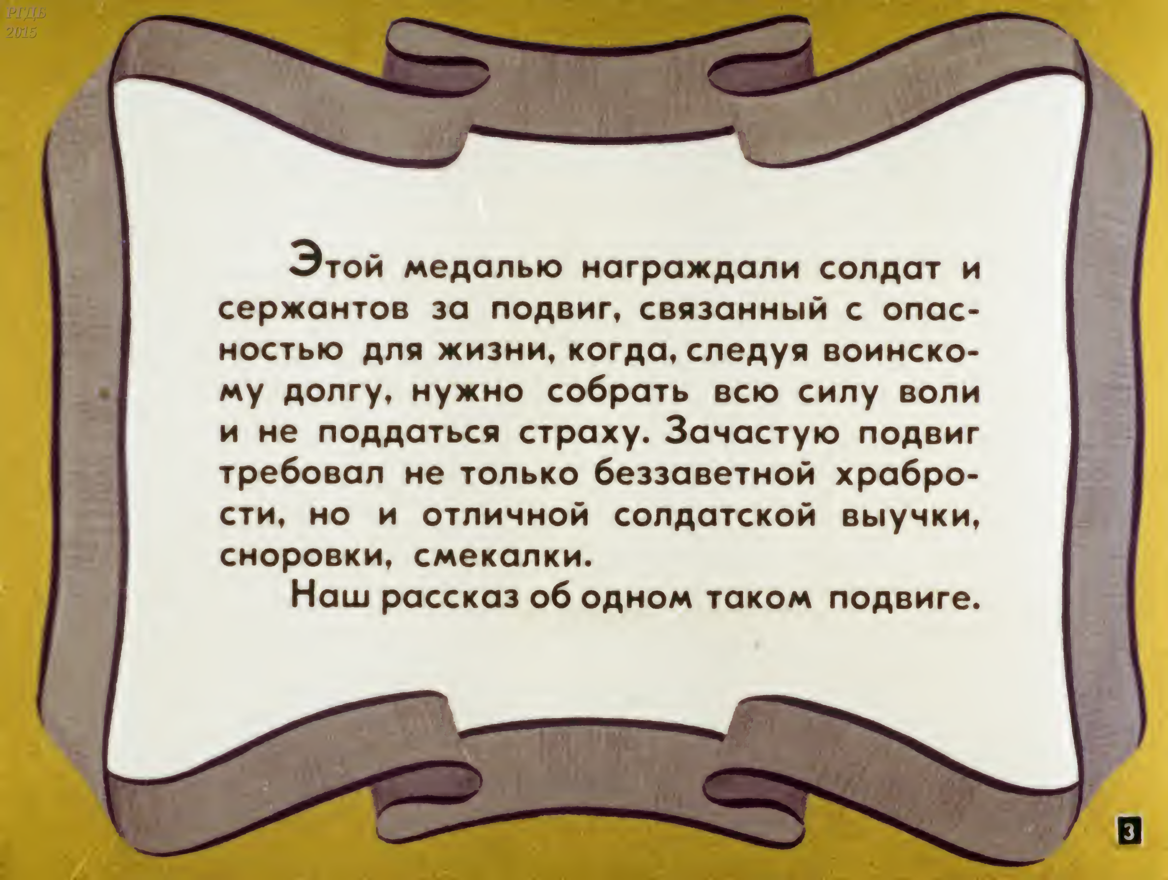
ТРИНАДЦАТЫЙ ЛЫЖНИК

ХУДОЖНИК В. ДУГИН

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Перед вами —
медаль „*За отвагу*“.
Этой медалью в годы
Великой
Отечественной войны
награждено было более
четырёх миллионов
человек.

Этой медалью награждали солдат и сержантов за подвиг, связанный с опасностью для жизни, когда, следуя воинскому долгу, нужно собрать всю силу воли и не поддаться страху. Зачастую подвиг требовал не только беззаветной храбрости, но и отличной солдатской выучки, сноровки, смекалки.

Наш рассказ об одном таком подвиге.

...У колодца и у избы с высоким крыльцом уже дважды сменились патрули,

а Харламов всё ещё лежал в своей снежной берлоге за одним из крайних домов деревни.

Томительные минуты ожидания... Какими длинными они кажутся человеку, который не ел двое суток и промерз до мозга костей.

У разведчика-наблюдателя отличное зрение, и сержант Пётр Харламов за сутки пребывания в деревне приметил многое. В колхозных яслях — штаб.

В амбаре напротив—склад боеприпасов.

У околицы, в доме с каменным фундаментом,—пулемётное гнездо, левее—окопы.

«Эх, наводчикам бы нашим да эти адреса!» — подумал он.

Разведчик при возвращении должен быть осторожным вдвойне: он рискует жизнью и добытыми сведениями. Поэтому Харламов терпеливо ждал наступления темноты, когда можно будет отрыть из-под снега лыжи и двинуться в обратный путь. Для этого нужно, прежде всего, пройти незамеченным через деревню.

Смеркалось... Снег окрасился в пепельно-голубой цвет и быстро темнел.

Внезапно Харламов увидел, что по улице, в каких-нибудь тридцати шагах от него, скользит лыжник в маскировочном халате. Белый капюшон закрывал шапку и лицо.

В уверенных и лёгких движениях лыжника не чувствовалось усталости. «Значит,—решил Харламов,—только собрался в дорогу. Должно быть, разведка».

Вслед за первым лыжником, метрах в пяти, слегка присту-
кивая лыжами по насту, шёл второй, за ним третий, четвёртый... 15

Девять, десять, одиннадцать... Вот промелькнула согнутая под тяжестью какого-то ящика фигура двенадцатого.

Харламов подождал ещё немного — никого. Очевидно, двенадцатый лыжник был замыкающим.

«А почему бы мне не стать тринадцатым,— внезапно подумал он.— И автомат у меня трофейный... Такой же, как у немцев».

Не поднимаясь, он разгрёб снег, надел лыжи, продел руки в кожаные петли

и рывком поднялся на ноги. Толчок, другой — и Харламов заскользил по деревенской улице. Он легко мог сойти за немца, отставшего от своих.

Тотчас же Харламов встретился лицом к лицу с солдатом, который нёс охапку дров.

Затем повстречались ещё два солдата, шедшие, очевидно, после караула.

Не отводя глаз, не смутившись, Харламов разминулся с офицером так близко, что едва не задел его плечом.

Харламов шёл, копируя размашистый шаг лыжников, идущих впереди. Его отделяли от последнего немца не больше сорока-пятидесяти метров.

Когда вышли за околицу и отряд растянулся длинной цепочкой, Харламов отстал ещё больше, чтобы двенадцатый лыжник, обернувшись, не смог увидеть его лица.

Несколько раз фашисты останавливались на отдых. Тринадцатый лыжник быстро высвобождал ноги из креплений и плашмя падал в снег.

Отряд вошёл в перелесок, где темнота была ещё плотнее, и остановился. Притаившись за елью, Харламов следил за фашистами.

Разведчики установили на треноге какой-то прибор. Когда наши орудия подавали голоса, фашисты начинали суетиться у прибора.

«Слухачи», — понял Харламов. — Засекают голоса нашей батареи. Ей немедленно нужно сменить своё местонахождение! Но как сообщить об этом?»

Под прикрытием ёлочек он прошёл чащу леса и вскарабкался на крутой заснеженный берег реки Ламы.

Знакомые места... Он шёл медленно, еле волоча ноги. Лыжные палки отяжелели, словно были сделаны из водопроводных труб.

Неуклюже прополз через знакомую лазейку в проволочном заграждении.

Стал на колени и закричал хриплым простуженным голосом пароль: «Мушка!»

Его услышали. Он едва держался на ногах, и бойцы повели Харламова под руки, как раненого.

От предложения отдохнуть в землянке он отказался: «Нужно бежать на батарею. Есть срочный разговор с капитаном».

КОНЕЦ

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор В. ПЛЕВИН

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30
Д-131-86